

Участницу войны, защитницу Ленинграда обрекают на скитание по чужим углам

85-летняя ВАЛЕНТИНА СВЕЧНИКОВА, КОРЕННАЯ ЛЕНИНГРАДКА, ЗАЩИТНИЦА БЛОКАДНОГО ГОРОДА, ВЫНУЖДЕНА В СКЛАДЧИНУ С ПОДРУГОЙ СНИМАТЬ КОМНАТУ. В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТДЕЛЬНОГО БЛАГОУСТРОЕННОГО ЖИЛЬЯ ЕЙ ОТКАЗЫВАЮТ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ

В преддверии военных праздников власти всех уровней активно начинают заявлять, что ветераны у нас окружены заботой и все нуждающиеся давно обеспечены благоустроенным отдельным жильем. Но так ли это? Где, например, отдельное благоустроенное жилье у 85-летней Валентины Алексеевны Свечниковой, награжденной медалью «За оборону Ленинграда», ветерана труда, которая обратилась за помощью в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы»?

ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА уже много лет скитается по чужим углам. Жила у знакомых — то у одних, то у других, жила на даче подруги. Но подруга умерла, и Валентина Алексеевна вновь осталась без крыши над головой. Теперь вынуждена со своей знакомой снимать комнату. В предоставлении отдельного жилья — как это следовало бы сделать согласно указу президента — защитнице блокадного города отказывают власти различных уровней, отказывает и суд. Не дают Валентине Свечниковой и жилье в доме социального обслуживания. «ВП» неоднократно поднимал эту тему (первая публикация вышла 2 июля 2013 г.).

— Я только что вышла из больницы. Очень плохо себя чувствую, и опять пришлось вернуться в чужой дом, — Валентина Алексеевна не может сдержать слез. — Я не могу понять, почему другим ветеранам дают квартиры, а меня игнорируют. Я не могу добиться справедливости. И я отчаялась.

Валентина Алексеевна на консультации у юрисконсульта БМГ Татьяны Смирновой.

Валентина Алексеевна зарегистрирована в Василеостровском районе, в «семейной коммуналке» с проходными комнатами (в квартире живет семья сына с разнополыми детьми). Отношения этих двух совершенно разных семей настолько не заладились, что Валентина Алексеевна была вынуждена уйти из ставшего бывшим дома. Где, к слову сказать, у нее и не было собственной комнаты.

Есть давнее постановление суда, в котором четко сказано, что «установлено раздельное ведение хозяйства, плохие отношения с семьей сына», а также под-

твержден факт непроживания Валентины Алексеевны в квартире. Но повод не давать отдельное жилье ветерану чиновники нашли: подсчитали «лишние метры» в маленькой трешке с проходными комнатами и обнаружили их — в количестве 2 кв. м. Вердикт однозначный: права на улучшение жилищных условий Валентина Алексеевна, фактически ставшая лицом без определенного места жительства, не имеет. Пусть дальше мыкается по чужим углам, за которые, к слову, она еще и платит.

А Валентина Алексеевна все 900 страш-

ных дней была в осажденном городе. Ее, двенадцатилетнюю, вместе с другими школьниками призвали на защиту города. В холодное время года ребята трудились в госпитале, а на лето их посылали на сельхозработы. Среди блокадных документов Свечниковой — выписка из архива, где сказано: «...мобилизовать в помощь колхозам и совхозам для проведения прополочных и уборочных работ учащихся школ...» (решение Леноблисполкома от 30 мая 1942 года), а в решении Ленгорисполкома от 25 декабря 1942 года об итогах социалистического соревнования подсобных хозяйств и организаций Ленинграда по уборке овощей в 1942 году особо отмечается хорошая работа учащихся школ, в том числе и Василеостровского района. 22 декабря 1942 года юная Валентина была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Война перечеркнула будущее Валентины Алексеевны. Она очень хотела учиться, но когда заработали школы, ее, шестнадцатилетнюю, определили в шестой класс, где учились дети значительно младше ее, приехавшие из эвакуации и не знавшие, что такое блокада. Учиться с ними в одном классе было некомфортно, и Валентина Алексеевна пошла в ремесленное училище, школу заканчивала уже вечернюю. Сначала стала токарем, потом бухгалтером. Вышла замуж, родила сына, и было уже не до высшего образования.

Семья, кстати, как до войны, так и после продолжала жить в коммуналке. Причем в одной комнате жили Валентина Алексеевна с мужем и сыном и еще мать и отец Валентины Алексеевны с ее младшей сестренкой. Только много лет спустя Валентине Алексеевне с семьей предоставили отдельную квартиру от работы. Но семья росла, и метров стало не хватать...

Куда еще жаловаться — Валентина Алексеевна уже и не знает. Она устала добиваться справедливости.

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Когда места в детском саду — в большом дефиците

ВО ВСЕВОЛОЖСКОМ РАЙОНЕ ОЧЕРЕДИ В ДЕТСАД МОЖНО ПРОЖДАТЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА РЕБЕНОК НЕ ПОЙДЕТ В ШКОЛУ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ стало принято записываться в очередь на садик, как только малыш родился. Чтобы быть уверенным: когда придет пора отдавать ребенка в детский сад, место будет. Но еще сложнее ситуация с обеспечением детскими садами в Ленинградской области. Где-то нужно стоять в очереди годами и все равно не достоинься, ребенок уже успеет подрасти и пойти в школу. А где-то садик не заполнен. О проблемах с устройством в детский сад Всеволожского района Ленобласти в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы» сообщил Петр Канев (см. публикацию за 19 февраля 2013 года).

Петр подал заявление на садик для своей дочери Анны (2010 года рождения) в сентябре 2011 года. Каневы предполагали, что ребенок пойдет в сад 1 сентября 2012 года. Но миновал и 2012 год, и 2013-й... Все — на том же месте. В садик Всеволожского района девочка так и не попала.

Очередь практически не двигается. Была Аня 130-й в очереди, теперь номер в два раза меньше.

За три года Каневы получили очень много ответов от чиновников, где сообщается, как реализуется программа по организации дошкольного образования. Даже написано, во сколько обходится государству создание одного места в детском саду-новостройке. Но, увы, ответы — это не место в садике.

Из-за того, что мест в садах хронически не хватает, мамы не могут вернуться на работу. Работодатели, в свою очередь, не ждут по несколько лет своих сотрудниц и нанимают других. Так мамы остаются и без перспективы вернуться на прежнее место работы. Можно, конечно, отдать ребенка в коммерческий садик, но такое удовольствие стоит минимум 23 тысячи рублей в месяц. У Каневых детей двое, то есть 46 тысяч в месяц. Это огромные деньги.

Поняв, что места в детском саду им так и не дожидаться, Каневы решили вопрос по-другому. Подали заявление в очередь уже в сад Петербурга, благо там проживают их родственники. И с 1 сентября девочка пошла в петербургский детский сад. Семье, разумеется, пришлось перебраться из Всеволожска, что крайне для них неудобно. Но иного выхода не было.

Семье, можно сказать, еще повезло: у них есть родственники в Петербурге, готовые их принять. А что делать тем, кого в Петербурге никто не ждет? Конечно, можно возразить: ребенку лучше оставаться с мамой, а не ходить в детский сад. Но жизнь есть жизнь. В семьях элементарно не хватает денег, и многим мамочкам приходится задумываться о работе.

Подготовила Татьяна СВЕТЛОВА